Психологические науки

УДК 159.99

ПЭЧВОРК, НЕОЛОГИЗМЫ, ШУЛЕРСТВО В РАБОТАХ ПО ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ: МИЛИТАТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ, ИЛИ Д.В. ИВАНОВ О «ЧЕЛОВЕКЕ БОРЮЩЕМСЯ»

Л.Ф. Чупров
Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири (Черногорск, Россия); ORCID: 0000-0002-7878-5245

Аннотация. Данный материал представляет собой анализ популярных околонаучных текстов кандидата педагогических наук, доцента, специализирующегося на рассказах о российских писателях и общественных деятелях, известных исторических личностей прошлого. Этот плодовитый популяризатор выдает свои произведения за научные статьи по истории психологии от древних славян до 19 столетия. Возможно, в дальнейшем будут произведения по 20 веку и галерея психологов «гнезда Иванова» пополнится новыми «философствующими психологами». В статье анализируется придумываемая этим «историком психологии» терминология. На самом деле – это подгонка под латынь собственных неологизмов. Также обращается внимание на псевдоцитирование и фальсификацию как инструменты реконструкции альтернативной истории психологии.

Ключевые слова: история психологии, альтернативная история психологии, реконструктивная история психологии, неологизмы, российские писатели, «человек борющийся», пэчворк

UDC 159.99

PATCHWORK, NEOLOGISMS, SCHOOLING IN WORKS ON THE HISTORY OF PSYCHOLOGY: MILITATE CONCEPT, OR D.V. IVANOV ABOUT THE “MAN FIGHTING”

L.F. Chuprov, Bulletin of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia (Chernogorsk, Russia); ORCID: 0000-0002-7878-5245

Abstract. This material is an analysis of the popular near-scientific texts of a candidate of pedagogical sciences, an assistant professor specializing in stories about Russian writers and public figures, famous historical figures of the past. This prolific popularizer passes off his works as scientific articles on history of psychology from the ancient Slavs to the 19th century. Perhaps in the future there will be works on the 20th century and the gallery of psychologists of “Ivanov’s nest” will be replenished with new “philosophizing psychologists”. The article analyzes the terminology invented by this “historian of psychology”. In fact, this is a Latin fit for one's own neologisms. The attention is also drawn to pseudocitation and falsification as reconstruction tools.

Keywords: history of psychology, alternative history of psychology, neologisms, Russian writers, “a man struggling”, patchwork

Фома Григорьевич раз ему насчет этого славную сплел присказку: он рассказал ему, как один школьник, учившийся у какого-то дьяка грамоте, приехал к отцу и стал таким латыньщиком, что позабыл даже наш язык православный. Все слова сворачивает на ус. Лопата у него - лопатус, баба - бабус. Вот, случилось раз, пошли они вместе с отцом в поле.

Латыньщик увидел грабли и спрашивает отца: «Как это, батьку, по-вашему называется?». Да и наступил, разинувши рот, ногою на зубцы. Тот не успел собраться с ответом, как ручка, размахнувшись, поднялась и - хвать его по лбу. «Проклятые грабли! - закричал школьник, ухватясь рукою за лоб и подскочивши на аршин, - как же они, черт бы спихнул с мосту отца их, больно бьются!». Так вот как! Припомнил и имя, голубчик!

Н.В. Гоголь, *«Вечера на хуторе близ Диканьки».*

Есть любители и глашатаи «альтернативной» истории, есть и приверженцы альтернативной истории психологии. Обычно альтернативные историки выбирают полем деятельности более или менее древнюю историю, в которой, с одной стороны, выискиваются «темные пятна» или не изведанные с их точки зрения страницы истории, с другой — ими игнорируются факты, не укладывающиеся в их альтернативные схемы.

В этом плане представляют интерес для историка науки труды кандидата педагогических наук, доцента Новосибирского государственного педагогического университета Дениса Васильевича Иванова. В частности, его концепция о «человеке борющемся» в психологии.

Прежде всего, стоит поискать истоки концепции «борющийся человек».

В свое время значимыми событиями интеллектуальной культуры был выход в свет и перевод на русский язык двух замечательных трудов. Это книга по истории культуры Homo ludens «Человек играющий» – трактат, опубликованный в 1938 году нидерландским историком и культурологом Йоханом Хёйзингой (русское издание 1997) [31], второй – эссе французского философа Альбера

Камю «Бунтующий человек» (русское издание 1990) [8]. Эти труды буквально потрясли и взбудоражили научное сообщество, а заодно породили уйму подражателей и откровенных похитителей идей.

Философ Александр Зиновьев на основе этого тренда предложил термин «Homo soveticus» и популяризировал его в своем романе с таким названием (1981) «Гомо советикус» [6]. Естественно, автор отдавал себе отчет, что термин Homo soveticus (лат. – советский человек) иронический, обозначающий специфический тип советского человека.

С легкой руки Й. Хейзинги, А. Камю, А.А. Зиновьева эти «Homo**»** (человеки) стали множится [29]. Вероятно, решил не отставать от производства всяческих Homo и наш плодовитый автор рассказов об истории психологии Д.В. Иванов и, ничтоже сумняшеся, сконструировал «Homo militatans». Попробуем проследить хронологию концепции «борющийся человек» и происхождение «Homo militata***ns***» с первоистока столь корявого термина.

Альбер Камю явно не подходит. У него «бунтующий человек» [L'Homme révolté] на французском языке написан. Допустимо, что наш герой в курсе того, что французский язык был создан позднее античных времен на базе латинского языка. Не подходит лишь на первый, поверхностный взгляд. Может быть, у этого термина корни в античном Милете? Милет, руины которого находятся в современной Турции, некогда был крупным культурным центром античного мира. Но это греческая, а не латинская провинция. Хотя философы там были вполне известные, но не борцы. Скорее торговцы и математики.

Итак, ни Милет, ни минет[1] не подходят.

---

[1] С термином «милетский» произошла в 1993 году интересная история в Абаканском государственном педагогическом институте. Один преподаватель с кафедры философии решил оформить грант от Дж. Сороса на открытие в Абакане «Школы Милета». Попросил студента с физмата, работающего на кафедре прикладной психологии напечатать проспект-обоснование для утверждения в Правительстве РХ (тогда гранты фонда «Открытое общество» утверждались специальными комиссиями). Студент, перепечатывая рукописный текст, да и пока не изучавший философии, напечатал вместо «Школа Милета» название «Школа Минета». Преподаватель же представил в таком виде документ комиссии.

Первое упоминание у Д.В. Иванова об этом в доступных источниках относится к 2012 году[2]. Это тезисы о И.П. Пнине на научно-практической конференции «История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему». Правда, в отличие от других авторов, размещенных в сборнике, тезисы Д.В. Иванова не имеют списка литературы. Именно это отсутствие библиографии стало основанием для поиска источников заимствования.

Непонятно, какое отношение И.П. Пнин имеет к славянской психологической мысли и была ли таковая у славян вообще, но позднее этот материал войдет в расширенную публикацию, в статью про И.П. Пнина, размещенную в журнале «Системная психология и социология»[3].

Что же там можно обнаружить? Оказывается не И.М. Сеченов, а И.П. Пнин был самым первым российским, да и одним из первых в мире психологом: «Жизненный путь Ивана Петровича Пнина (1773−1805) – русского поэта, переводчика, философа и психолога характерен для эпохи позднего Просвещения, ровесником которой он был»[4]. Там же: «Происходило знакомство с основами морали и необходимыми религиозными ритуалами, но главное – осознание базисного кардиогностического принципа русской психологии, которое приходило вместе с восприятием образов патристической, православной литературы (житийные произведения, поучения и послания, апокрифы и др.), становившееся началом формирования собственного душевного опыта»[5]. Как-то трудно сочетается это: «Для Пнина одним из значимых авторитетов в области философско-психологической мысли был французский просветитель П. Гольбах, продолживший дело своего

[2] Иванов Д.В.Славянская психологическая мысль: образ человека борющегося в творческом наследии И.П. Пнина // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему: материалы международной научно-практической конференции 25–26 ноября 2012 года. – Пенза – Колин – Белосток: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 182-185.

[3] Иванов Д.В. Психологическая мысль в России конца XVIII – начала XIX века. И.П. Пнин // Системная психология и социология. 2016 № 19 [Электронное издание]. URL : http://systempsychology.ru/journal/2016_19/

[4] Иванов Д.В. Указанное сочинение.

[5] Иванов Д.В. Указанное сочинение.

соотечественника Э. Кондильяка, одного из основателей западноевропейской психологии Нового времени»[6]. С тем, что, насколько известно всем, вероятно, кроме Д.В. Иванова, что Поль Анри Гольбах (1723 - 1789) – автор многочисленных атеистических произведений. В этих трудах П. Гольбах, часто с иронией, критиковал как религию вообще, так и имеющих к ней отношение людей. Чего только стоит его «Галерея святых или исследование образа мыслей, поведения, правил и заслуг тех лиц, которых христианство предлагает в качестве образцов». Не по этой ли причине И.П. Пнина называли «российским Гольбахом»?

В первом материале по «славянской психологической мысли» Д.В. Иванов реконструирует «психологические взгляды» И.П. Пнина и предлагает новый термин: «Пнин - поэт, мыслитель, философствующий психолог, рассматривает человека-борца как "истинного гражданина", пришедшего с "великим обществом людей" - народом". Такой народ мыслитель наделяет рядом качеств: жертвенностью, бескорыстностью, трудолюбием, беспристрастностью, которые как психологические модели он пытается соотнести с образом реального человека, способного к достижению человеческого в себе»[7]. Опираясь на реконструированные взгляды Пнина, автор намечает контур дальнейших изысканий: «Отечественные героика и патристика сохранили концептуализацию становления и воспитания русского человека, восходящего к вершинам как телесной, так и духовной борьбы. Образ человека борющегося (архетип борца) включился в состав определений «добродетелей», что стало типичным для эпохи Просвещения»[8].

Именно в этой первой работе, посвященной Пнину, Д.В. Иванов обосновывает свою «милитатную» концепцию: «Перу русского

---

[6] Иванов Д.В. Указанное сочинение.

[7] Иванов Д.В.Славянская психологическая мысль: образ человека борющегося в творческом наследии И.П. Пнина // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему: материалы международной научно-практической конференции 25–26 ноября 2012 года. – Пенза – Колин – Белосток: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 183.

[8] Иванов Д.В. Указанное сочинение. С. 182.

мыслителя Пнина принадлежит также трактат, названный им «Опыт просвещения относительно России». Пнин пытался в этом трактате дать собственное милитатное, психологическое описание русского человека»[9]. Но откуда взялся этот термин? Д.В. Иванов пока овладел лишь придумыванием собственных терминов «а-ля-латынь» (точнее, неологизмов), а с древнегреческим у него проблемы.

Сравним. «Homo militata***ns***» человек борющийся у Д.В. Иванова и Homo lude***ns*** (с лат. — «Человек играющий») у Йохана Хёйзинги.

Да, истоки, а точнее окончания, этого неологизма, выдаваемого за латынь, в термине «играющий», предложенном Йоханом Хёйзингой. Просто у Д.В. Иванова к английской основе приращен латинский аффикс. Homo militaris — мужчина военный или просто военный. В первом своем труде о Пнине, на стр. 182. Д.В. Иванов дает расшифровку первой части морфа «militat»: лат. militat – бороться. Только вот translate.google.com выдает «***воинственно***». Странно, почему бы не использовать милитаристский? Что это: болезненная тяга к латыни, или грубый прием сокрытия чего-то? Посему, «Homo militata*ns» – человек воинствующий, а не борющийся*. Так что Й. Хейзинга, А. Камю отпадают.

Первый опыт собственной изобретения а-ля-латыни и столь же авторской интерпретации неологизма прошел успешно. На этом термине можно и дальше въезжать в историю психологии. Странно, неужели в целой редакции сборника никто не заметил фальсификации? Более того, журнал из списка ВАК РФ «Системная психология и социология» спокойно пропускает этот неологизм как научный термин.

А, ведь, есть в психологии термин. Смотрим у Б.И. Додонова (1978) «Пугнический тип. Название этого типа общей эмоциональной направленности происходит от латинского слова «pugno» — бороться. Это тип людей, которых неудержимо влечет к себе опасность, ситуация

[9] Иванов Д.В.Славянская психологическая мысль: образ человека борющегося в творческом наследии И.П. Пнина // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему: материалы международной научно-практической конференции 25–26 ноября 2012 года. – Пенза – Колин – Белосток: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 184.

борьбы с нею и победы над ней. Это люди, для которых «жить — значит рисковать», как сформулировал свое кредо один из известных итальянских альпинистов. Борьба влечет их не столько возможностью самоутверждения, сколько непосредственным удовольствием от самого ее процесса, от наслаждения острыми ощущениями. Сам страх для лиц пугнического типа несет в себе нечто приятное, как для детей, слушающих «страшные» сказки» [5]..

Но, правда, и Борис Игнатьевич Додонов (1922 - 1985) слегка неточен. Pugno – по-итальянски кулак, а на латыни – pugnus. Самый подходящий термин «pugna» – лат. борьба.

«Homo pugna» – Человек боя, по-русски боец или человек борющийся. К чему вводить неологизмы с собственной интерпретацией, когда уже специалисты придумали и проверили временем психологический термин?

А теперь рассмотрим содержание понятий «бунт» и «борьба». Бунт - это, когда кто-то выступают против чего-либо законного или устоявшегося. Таким образом, бунтующий – зло, а тот, против кого бунт – условное добро. В борьбе все наоборот, борющиеся - это хорошие парни, а вторая сторона – злобный диктатор. В спортивном состязании оба соперника – борцы.

В философско-политическом плане особых различий между «бунтарем» и «борцом» нет. Все зависит от оценки системы или взгляда отдельного интерпретатора: один и тот же актор может быть обозначен (объявлен) и борцом (за народное дело), и бунтовщиком («хуже Пугачева»). Например, А.Н. Радищев, после публикации «Путешествия из Петербурга в Москву». При отсутствии ссылок на А. Камю – это плагиат идеи. Хотя это, как и, возможно, еще один источник о борьбе могли быть, по всей вероятности, методологической основой концепции «борющегося человека». Но нет, ни упоминания А. Камю, ни Й. Хейзенги, ни А.А. Зиновьева, ни четвертого предполагаемого автора, в философско-автобиогафическом труде которого слово «борьба» упомянуто более трех сотен раз[10]. Ссылки на источники заимствования в

[10] Гитлер А. Моя борьба [нем. MeinKampf]. (*Выходные данные и Интернет-*

библиографии к материалам у Д.В. Иванова отсутствуют, как и на ряд других.

И последняя «вишенка на тортик».

Если человек борющийся «Homo pugna», то концепция должна иметь название «пугническая».

Если человек воинствующий «Homo militatans», то концепция должна называться не «милитатная». Её название должно писаться как «милитатансская» (по аналогии с Прованс – провансская; люденс – люденсская).

Чем ещё славен наш герой?

1. Изобретение неологизмов.

2. Присвоение квалификации «философствующий психолог» и «психолог», всем кому пожелает. Как и придумывание нового термина «философсствующий психолог» (странно, почему бы не назвать «философствующий» писатель, или «психологизирующий» писатель, или «психологизирующий» педагог? Все же ближе к истине. Самое интересное, что в России XVIII века было такое хобби у дворян, точнее социальный тип «дворянин-философ» [2].

3. Смешение и без того многозначного термина «борьба» с другими не имеющими никакого отношения к борьбе терминами, как «аскетизм» и «исихазм».

4. «Открытие новых направлений» в психологической науке: «психология сердца», «апокалиптическая психология», «кардиогностическая психология», «утопический принцип» и др. Но и здесь подвели «римляне и греки, сочинившие тома для библиотеки»[11].

И так по порядку.

1. **Неологизмы в психологии**.

Будучи довольно продуктивным публицистом, Д.В. Иванов пополняет анналы российской истории психологии все новыми и новыми «психологическими» направлениями и терминами.

Начнем по алфавиту.

ссылки на это произведение намерено не представлены. Прим. редакции).

[11] Из «Песенки студента» («Во французской стороне»). Лев Гинзбург перевел стихотворение с латинского языка, музыка - Давид Тухманов (1976).

«***Апокалиптическая психология***»

Апокалипсис — греч. ἀποκάλυψις — новые знания, раскрытие, откровение; снятие покрова.

Неужели никто в редакции научного журнала «Системная психология и социология» Библии в руках не держал и не увидел что это только первое слово в названии новеллы «Нового Завета»? Полное название новеллы «Откровения Иоанна Богослова». Само толкование термина «Апокалипсис» в Средневековье имело отличное от современного, интерпретируемого как всемирная катастрофа, значение. Наш герой дает третье определение. Читаем в цитате: «Психологическая мысль в России в эпоху Просвещения сохранила связь с традиционным наследием Древней Руси и Московского царства. Она продолжала транслировать кардиогностический (психология сердца), утопический, апокалиптический (совершенствование) принципы психологического знания о человеке»[12]. Осталось только уточнить, на что ссылается господин историк психологии, упоминая эти принципы и термины. Идем по ссылке и обнаруживаем источник. Это совместная статья с коллегой по кафедре (Д.В. Иванов, Н.А. Галюк[13]). Но оказывается, ни про утопический, ни про апокалиптический (*наверное, надо бы правильнее написать «апокалипсический»*) принципы там ничего нет. Зато, имеется новое откровение: «Основой понимания сути всего происходящего в жизни человека Древней Руси, в том числе в сфере труда как системы сложившихся представлений, профессиональной подготовки, являлся принцип кардиогностической психологии (психология сердца) – архетип русской культуры». Вот тут уж явный перебор. Оставим без анализа профессиональную подготовку, но любому историку известно, что рукописных свидетельств, дошедших до нашего времени по периоду Древней Руси, существует крайне мало. Они

[12] Иванов Д.В. Системные идеи о человеке борющемся в отечественной психологической традиции (вторая половина XIX – начало XX в.) // Системная психология и социология. 2019. № 4 (32). С. 52 – 64.

[13] Иванов Д.В., Галюк Н.А. Психологическая мысль в России в XVIII веке: к истокам основных идей о потенциальных возможностях человека, его борьбе и труде // Системная психология и социология. 2018. № 1 (25). С. 67 – 87.

все хорошо и наперечет известны специалистам. Ни о какой психологии там речи нет. Авторы Д.В. Иванов и Н.А. Галюк так увлеклись, что не заметили своего названия «Психологическая мысль в России в XVIII веке: …», вот это явно не период Древней Руси.

Здесь же авторы прибавляют в копилку психологической терминологии понятие «философствующий психолог». Чуть ниже будет анализ и этого фразеологического сращения.

«***Кардиогностическая психология***». Нужно быть ну совершенным профаном в латыни, в греческом и знаниях по терминообразованию, чтобы сконструировать новый термин и сделать его перевод на русский язык, как «психология сердца»[14]. Психология сердца – это не кардиогностическая психология, как пишет Д.В. Иванов, а по-латыни «cor Psychology». Правильное же название должно выглядеть как «кардиагностическая». Так вот по Д.В. Иванову есть и психология сердца, и кардиогностическая психология, и кардиогностический подход и каридиогностический принцип.

В статье[15], в разделе «Кардиогностический принцип психологических представлений А.П. Сумарокова» Д.В. Иванов конкретизирует и расширяет свой кардиогностический толи подход, толи принцип[16]:

«В русской картине мира важную роль играет «сердце» как центр осуществления человеческой жизни, ее физического, социального и духовного проявлений. Отечественная философско-психологическая традиция позволила выразительно представить философему и психологему «сердца» на уровне «кардиогностического принципа» описания мироздания и человека как его основы. «Сердце» – «орган» высшего познания, вместилище души, средоточие эмоционально-

[14] Карди - [кардио-; греч. kardia] – составная часть сложных слов, означающая «относящийся к сердцу» + [греч. gnosis] познание, знание. Т.е. «знания, относящиеся к сердцу» или «сердечное познание».

[15] Иванов Д. В. Психологическая мысль в России середины XVIII века, А. П. Сумароков // Системная психология и социология. 2015. № 2 (14). С. 80 – 88.

[16] Автор эксплуатирует термин «кардиогностический» в следующих сочетаниях: принцип, подход, дефиниция, психология, философия. См. Приложение 1 «Фрагменты текстов».

чувственной, волевой, интеллектуальной, нравственной и личностной сфер. Древнерусская психологическая литература, патристическое наследие, сохранившие «кардиогностический принцип», донесли его до XVIII столетия»[17]. Это открытие. До сих пор как-то традиционно считалось, что локализация эмоциональных чувств в сердце (положительных) и в печени (отрицательных) была известна еще античным философам, например, Аристотелю. Вот где эта ***древнерусская психологическая литература***? В статье о Н.И. Новикове, Д.В. Иванов пишет: «Новиков создает программы формирования человека («образование сердца» — «кардиогностическая психология», «образование разума» — «психология ума»), где борьба становится своего рода «передачей» человеку мужественности, стойкости, бодрости духа, смелости и неустрашимости, а также гармоничным воспитанием способности преодолевать разноплановые жизненные и духовные препятствия. Власть борьбы (само действие) дает возможность ориентировать, направлять человека, вести его по пути самосовершенствования»[18]. Совсем запутал: «кардиогностическая психология» – «образование сердца». Наверное, «кардиогностическая педагогика»? Дарю. Хотя, нечто подобное по бессмысленности с дидактикой в педагогической деятельности и «инновационных» психотехниках уже существует [3; 21]. Примечательно, что в статье автора о И.А. Крылове в ключевых словах присутствует термин «психология сердца»[19], но нигде в тексте упоминания об этом нет. Сама эта ста статья также интересна в плане иллюстрации научного шулерства.

Но это полбеды. Беда в том, что Д.В. Иванов и с русским языком не совсем в ладах. Достаточно вспомнить такие фразеологические

---

[17] Иванов Д. В. Психологическая мысль в России середины XVIII века, А.П. Сумароков // Системная психология и социология. 2015. № 2 (14). С. 83.

[18] Иванов Д.В. Генезис психологической мысли в России: идея очеловекеборющемся в трудах эпохи Просвещения // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 78.

[19] Иванов Д.В. Психологическая мысль в философско-публицистических произведениях И.А. Крылова // Системная психология и социология. 2015, № 4 (16). С. 70.

сращения, как: «Юпитер, ты сердишься — значит, ты не прав» (Iuppiter iratus ergo nefas. Лукиан, 2 век. до н.э.), «друг сердечный», «наговорил в сердцах», «спасибо сердце, что ты умеешь так любить» и т.п. Согласно бытовому русскому языку понятие «сердечный» означает чувственный (в плане эмоций).

В частности, и В.А. Снегирев, так и назвал главу в своем труде [26; 27]. Судя по списку литературы в статье[20], начинающему историку психологии источник этого автора знаком. При двух изданиях труда В.А. Снегирева, мы пользовались одним и тем же текстом [26].

Но вернемся к «Апокалипсису Иванова».

Действительно, это самое что ни на есть откровение откровений. Такой абстрактный, оторванный от реальности, полет мысли: «Воинственная или воинствующая добродетель»[21]. **Оксюморон**, называется. Ну, что уж сразу не написать – «добродетель с кулаками»[22]. Всем было бы понятно. Не понятно только какое отношение имеет это к психологии, истории психологии и системной психологии в том числе?

Остается только посочувствовать славянам и заодно скифам: что это за народец-то такой, у которого даже добродетель с кулаками? Именно так получается у мастера на изобретение неологизмов и собственной латыни[23] Д.В. Иванова.

Профессиональный язык науки – терминология. Произвольное

---

[20] Иванов Д.В. Эссенцальное течение в психологии в российской психологии (конец XIX - начало XX столетия) // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 109 - 116.

[21] Иванов Д.В.Славянская психологическая мысль: образ человека борющегося в творческом наследии И.П. Пнина // История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему: материалы международной научно-практической конференции 25–26 ноября 2012 года. – Пенза – Колин – Белосток: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 182-185.

[22] Фраза «Добро должно быть с кулаками» давно уже стала крылатой. Фразу «Добро должно быть с кулаками» в 1959 г. предложил студентам Литературного института – как тему для упражнения – советский поэт Михаил Аркадьевич Светлов (1903 – 1964). URL: http://lubovbezusl.ru/publ/samopoznanie/dobrodeteli/v/22-1-0-342.

[23] Вот как тут не вспомнить пророческое: «При этом так ругался по-латыни, / Что скифы эти корчились в гробах». Владимир Высоцкий - Песня студентов-археологов (1965). URL: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=535world-art.ru›lyric/lyric.php?id=535

создание неологизмов – в лучшем случае игра в науку, в худшем – симптом заболевания. «Профессиональная терминология является языком науки [32], хотим ли мы этого или нет, но язык, включая в себя и тезаурус специальной лексики – вещь объективная, существующая независимо от желания какого-то отдельного автора или корпоративной группы. Любой термин проходит от момента его внесения в научную публикацию до признания профессиональным сообществом очень длительный путь» [34, с. 14].

Философствующий психолог. То, что психологи в России появились позднее, чем в Европе – общеизвестный факт. В европейской науке термин «психология» был впервые предложен хорватским просветителем и поэтом Марко Маруличем [Marko Marulic (1450-1524)] лишь в начале XVI столетия [16; 17; 33]. Психологом можно назвать только либо человека с дипломом психолога (т.е., получившего соответствующее образование), либо оставившего для будущих поколений какое-то минимальное количество психологических произведений, или предложившего и внедрившего методы и инструменты для практического применения в психологии. Из всех российских писателей хотя бы одному из этих критериев соответствует только Н.В. Гоголь [9; 10; 15]. Помимо поэмы «Мертвые души» Николай Васильевич имеет и несколько чисто психологических работ. Правда, написаны они в традиции религиозной психологии. Просто другой психологии в то время в России не было. Но до анализа творчества этого гуманитарного психолога у Д.В. Иванова еще руки не дошли. Что же касается термина «Философствующий психолог», то как и термин «Философствующий скептик» [7] – это понятия с уничижительной коннотацией. Вот так взял Д.В. Иванов и обидел за зря, обозвав «философствующими психологами», Я.П. Козельского, Н.И. Новикова и др.[24]. Чуть раньше И.П. Пнина. За что спрашивается?

Сдается, что и термин «**Эссенциальное течение в психологии**» тоже плод долгих раздумий Д.В. Иванова.

---

[24] Иванов Д.В. Генезис психологической мысли в России: идея о человеке борющемся в трудах эпохи Просвещения // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 75–83

Эссенциализм (от лат. essentia «сущность») — теоретическая и философская установка, характеризующаяся приписыванием некоторой сущности неизменного набора качеств и свойств, «концепция, предполагающая, что у вещей есть некая глубинная реальность, истинная природа, которую нельзя узреть напрямую, и что для нас важна именно эта скрытая сущность».

До статьи Д.В. Иванова в «Сибирском психологическом журнале» (2006)[25] термина «эссенцальный» в психологии не обнаруживалось. Он чаще использовался в медицине.

Само понятие «течение» предполагает направленное движение. В науке течение – это объединение приверженцев одного направления. Как правило, это ученики, ученики учеников, внучатые последователи.

Без Сократа не было бы Платона, без Платона – Аристотеля.

Безо Льва Семеновича Выготского не было бы, возможно, научных школ Алексея Николаевича Леонтьева (Выготского – Леонтьева) и Александра Романовича Лурии (Выготского – Лурии).

Без Л.С. Выготского и А.Р. Лурии с Груней Ефимовной Сухаревой не было бы Марии Семеновны Певзнер. Без М.С. Певзнер, Любови Израилевны Переслени и Елены Михайловны Мастюковой, как выражались высоким эпистолярным стилем в частной переписке в минувшие века, вашего покорного слуги, дорогой читатель. «Жеребенок учится бегу рядом с конем», - гласит хакасская поговорка.

И так о статье в «Сибирском психологическом журнале» (2006)[26].

Статья начинается эпиграфом цитаты С.Л. Франка (1877 - –1950), религиозного философа, которому Д.В. Иванов присваивает звание «русский психолог».

Автор утверждает, что в конце XIX - начале XX столетия российская психология переживала один из подъемов и являлась лидирующей среди наук о человеке. «Именно в это время появляются различные направления, течения, школы, многие из которых нашли

[25] Иванов Д.В. Эссенциальное течение в российской психологии (конец XIX - начало XX столетия) // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 109-116.

[26] Иванов Д.В. Эссенциальное течение в российской психологии (конец XIX - начало XX столетия) // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 109-116.

отражение в современной истории этой отрасли знаний»[27]. Вообще-то не только российская. «Первая треть двадцатого века отмечена в истории психологии появлением нескольких крупных научных школ. При всей многозначности понятия «научная школа» оно отражает две нераздельные функции науки. Школа предполагает обучение творчеству, без чего невозможна преемственность в развитии познания. Это функция внутренне связана с другой – исследовательской, поскольку обучение, о котором идет речь, возможно в процессе производства новых знаний, а не в репродукции уже добытого. Поэтому школа в науке – это всегда коллективное творчество» [35, с. 307].

Д.В. Иванов отмечает, что именно в этот период возникло много направлений течений и науччных школ, что многие нашли отражение в современной российской психологии. Однако есть и такие, которые требуют своего исследования, в частности, названное им как «эссенцальное течение в психологии». Спрашивается, что наш любитель латыни не знает, что «Non sunt multiplicanda entia sine necessitate - Не нужно преумножать сущности без необходимости» - объяснительный принцип в теории аргументации, Бритва Оккама называется?

Интересно, чем он аргументирует такую необходимость? «Для кристаллизации ведущей идеи данного течения, охватывающего целый комплекс взглядов, мы использовали понятие "человек борющийся". В качестве приоритетной посылки здесь является то, что человек достигает идеалов при помощи борьбы». Там же: «Как психическая реалия "борьба" служит мерой сущностного в человеке и дифференцирует духовную составляющую его личности». Там же: «К старшим представителям эссенциального течения относится В.А. Снегирев, к младшим - А.Ф. Лазурский, Н.Е. Румянцев, М.М. Рубинштейн».

Итак, по порядку.

Вениамин Алексеевич Снегирев (1842 - 1889). Вряд ли этот

[27] Иванов Д.В. Эссенциальное течение в российской психологии (конец XIX - начало XX столетия) // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 109.

ученый с системными взглядами достоин включения в кагорту «эссенцальных» психологов. Его творчество достаточно хорошо исследовано А.А. Костригиным, В.А.Мазиловым, Н.Ю. Стоюхиной и др. [11; 12; 13; 14; 15; 28]. А по ссылке указанных Д.В. Ивановым страниц получается, что там обсуждается обыкновенная борьба мотивов [19].

Каким образом причислен к лику «эссенцальных» Александр Федорович Лазурский (1874 - 1917) – вообще вопрос. Он же ученик В.М. Бехтерева, учитель М.Я. Басова и В.Н. Мясищева, один из основоположников отечественной медицинской психологии. Им разработана психологическая концепция индивидуальных различий (характерология). Уж ему быть неприкаянным как-то совсем не пристало. Его творчество сравнительно хорошо исследовано [25; 26]. Более того до сих пор, начиная с 2013 года проекты по результатам «Чтений, посвященных памяти А.Ф. Лазурского» под председательством Владимира Юрьевича Слабинского регулярные участники Национального конкурса «Золотая Психея».

Николай Евграфович Румянцев (1877 - 1921). Здесь вообще интересно. Отчество не соответствует таковому у автора трудов в списке литературы. Вероятно, невнимательно прочитал наш герой книги, или вообще не читал. Дело в том, что под № 22 и № 23 указаны труды Николая Ефимовича Румянцева (дата рожд. ? - 1919).

Что касается Моисея Матвеевича Рубинштейна (1880 - 1953), то он известен более как организатор и первый ректор Иркутского государственного университета (1918-1920), организатор Восточно-Сибирского пединститута народного просвещения (1920). Его педагогические и психологические труды пока мало изучены. Трудно определить, к какому течению в отечественной психологии он принадлежит. Оставим на совести нашего героя сведения о Моисее Матвеевиче, тем более что Денис Васильевич именно ему посвятил свое кандидатское исследование по истории педагогики.

Течения – не паспортный возраст, а направленное движение.

Можно сколько угодно выделять направлений на бумаге и в своей голове, строя искусственные схемы, подгоняя факты под «Прокрустово ложе» собственных представлений. Каков от этого прок?

Вот Н.И. Пирогов понимал, что «В педагогике, вознеденной в степень искусства, как и во всяком другом искусстве, нельзя мерить действий всех деятелей по одной мерке, нельзя закабалить их в одну форму, но, с другой стороны - нельзя и допустить, чтобы эти действия были совершенно произвольны, неправильны и диаметрально противоположны» [20, с. 167].

Выделение и классификация психолого-педагогических, политических или философских воззрений только по одному признаку борьбы противоречит диалектике, закону единства и борьбы противоположностей [30, с. 183].

Статью в журнале «Системная психология и социология», посвященную В.И. Лядову, Н.Ф. Бунакову, П.Ф. Лесгафту, В.В. Гориневскому[28] вообще трудно отнести и к психологии, и к истории психологии тоже. Но там мастерски сделана «опора на авторитет». В частности, на И.М. Сеченова: «в середине XIX в. (а именно в 1863 г., когда один из основателей российской психологической науки И.М. Сеченов издал свою работу «Рефлексы головного мозга»). Человек определялся ими как достойный счастья и готовый к борьбе за него»[29]. Правда, сделано это без ссылок на труды ученого и без упоминания его работ в списке литературы[30]. Ничего бы статья не потеряла, если бы у неё было другое название, более точно отражающее физическое воспитание и спорт. Из-за отсутствия прямых цитат из работ, на которые Д.В. Ивановым осуществляются ссылки, трудно понять, что действительно писали анализируемые им авторы, а что додумано и

[28] Иванов Д.В. Системные идеи о человеке борющемся в отечественной психологической традиции (вторая половина XIX – начало XX в.) // Системная психология и социология. 2019. № 4 (32). С. 52–64.

[29] Иванов Д.В. Системные идеи о человеке борющемся в отечественной психологической традиции (вторая половина XIX – начало XX в.) // Системная психология и социология. 2019. № 4 (32). С. 55.

[30] Между прочим, у И.М. Сеченова слово «бойцы» присутствует уже в самом начале его «Рефлексов» [22; 23]. Правда, использовано оно как метафора: «Во всяком случае, спор выходит истинно жарким лишь тогда, когда бойцы немного дилетанты в спорном вопросе» (http://books.e-heritage.ru/book/10070542). А вот фразы «достойный счастья и готовый к борьбе за него» нам обнаружить в первоисточнике пока не удалось.

приписано В.И. Лядову, Н.Ф. Бунакову, П.Ф. Лесгафту, В.В. Гориневскому. Кто вносит новые понятия в психологию не понять: «Закаливание напоминает практики аскетизма и исихазма, существенно значимые в христианской антропологии и отечественной психологической мысли и традиции»[31]. Какое отношение «практики аскетизма[32] и исихазма[33]» имеют к психологии, истории психологии и светской педагогике?

Именно это (т.е. борьбу в физическом воспитании и спорте) и имеет в виду автор рассматриваемой статьи, приводя в качестве аргументов своей позиции ссылки и текстовые описания педагогов физического воспитания. Сам собой возникает вопрос: «А психология где?». Гораздо убедительнее было бы изменить название статьи, например, на: «Борьба в педагогике физического воспитания». Но и здесь, как видим, далеко не все гладко с фактурой.

Понятие «борьба» не является психологическим. Это многозначный термин. В философии диалектического материализма – это закон единства и борьбы противоположностей [30], в биологии – борьба за существование. Используется термин в контексте понятий «политическая борьба», «борьба за ресурсы – экономическая, социальная», а также в физическом воспитании и спорте.

Есть только один термин «борьба мотивов» в психологическом словаре К.К. Платонова [19], предложенный А.Н. Леонтьевым.

Научное шулерство проявляется в статьях Д.В. Иванова не

---

[31] Иванов Д.В. Системные идеи о человеке борющемся в отечественной психологической традиции (вторая половина XIX – начало XX в.) // Системная психология и социология. 2019. № 4 (32). С. 61.

[32] Аскеза (от др.-греч. ἄσκησις– «упражнение», от др.-греч. ἀσκέω– упражнять), или аскетизм– методика достижения духовных целей через упражнения в самодисциплине, самоограничении, самоотвержении; молитву (https://ru.wikipedia.org/wiki/Аскеза). Как видим, к борьбе аскетизм явно отношения не имеет.

[33] Исихазма (от греч. ἡσυχία - безмолвие и покой).

только о И.А. Крылове[34], но и о Н.И. Пирогове[35]. Итак: «*Психолог Л.С. Выготский, высоко ценивший крыловские произведения, считал, что Крылов в своих баснях «предстает как моралист», «певец житейской практичности и здравого смысла», поскольку басня «вызывает важное и сильное чувство, и на это направлены все поэтические средства писателя»[36]. Указано целых две страницы «с похвалами»* (с. 119, 180][37]. «*Выготский был уверен, что для психолога «похвалы, расточаемые “крыловском стиху”, в сущности, означают только одно» переживание сильного нравственного чувства («обставлено всей гарантией его силы»), как мы понимаем, ведущего к осознанию представленных просветителем «добродетелей». Выготский отмечает борьбу противоположных чувств, «развивающихся с равной силой, но совершенно вместе» у человека, что направляет его нравственно-положительные переживания в сторону их утверждения как ведущих в формировании личности. Даже сама «организация поэтического материала», по мнению Выготского, способствует поставленной Крыловым задаче – развитию человеческого в человеке*»[38].

А, ведь, это не так. На странице 180 Л.С. Выготский цитирует В.А. Жуковского: «И все те похвалы, которые Жуковский и все другие расточают крыловскому стиху, в сущности означают для психолога только одно: что переживание (далее стр. 181) это обусловлено всей гарантией его силы и вызывается с принудительной необходимостью

---

[34] Иванов Д.В. Психологическая мысль в философско-публицистических произведениях И.А. Крылова // Системная психология и социология. 2015, № 4 (16). С. 70 – 80.

[35] Иванов Д.В. Психологические идеи в трудах В.Г. Белинского и Н.И. Пирогова // Системная психология и социология. 2020. № 1 (33). С. 120 -134.

[36] Иванов Д.В. Психологическая мысль в философско-публицистических произведениях И.А. Крылова // Системная психология и социология. 2015, № 4 (16). С. 70 – 80.

[37] Вообще-то в «Психологии искусства» Л.С. Выготский упоминает И.А. Крылова на 20 страницах вместе с другими баснописцами, поэтами и учеными-филологами. Обсуждается не конкретный автор, а басня как вариант литературного творчества, как жанр дидактической литературы.

[38] Иванов Д.В. Психологические идеи в трудах В.Г. Белинского и Н.И. Пирогова // Системная психология и социология. 2020. № 1 (33). С. 120 -134.

самой организацией поэтического материала» [4, с. 180-181]. А чуть раньше на странице 119: «За теоретиками и философами следуют критики и широкое общественное мнение, расценивающие басню весьма низко, как произведение неполноправное в поэзии. Так издавна за Крыловым установилась репутация моралиста, выразителя идей среднего человека, певца житейской практичности и здравого смысла [4, с. 119]. Как видим, короче, это не цитирование Л.С. Выготского реконструктором «славянской психологической мысли» Д.В. Ивановым, а псевдоцитирование и обыкновенный пэчворк, шитый белыми нитками.

Весьма информативно использование библиографических ссылок и самого материала «Избранных педагогических сочинений Н.И. Пирогова»[39]. Здесь тоже использован прием псевдоцитирования, но несколько отличающийся по фактуре от цитирования Л.С. Выготского, приведенного выше. В статье два раздела. Один о В.Г. Белинском (оставим литературного критика в покое), второй материал «Н.И. Пирогов: готовить человека с юных лет к борьбе». Сразу привлекают в ключевых словах термины «психология сердца» и «метаволя». При детальном ознакомлении оказывается, что вся так называемая психологическая часть из неприведенной в списке литературы популярной газетной статьи «Быть и казаться» [20, с. 91-98]. Сразу возник вопрос без ответа, почему статья «Вопросы жизни» в списке литературы есть, а «Быть и казаться» нет? Они же в одной книге «Избранных педагогических сочинений» опубликованы [20].

Ну, а теперь о статье Н.И. Пирогова и ее цитировании Д.В. Ивановым.

Статья «Быть и казаться», впервые опубликованная в газете «Одесский вестник» от 29 мирта 1858 г., написана в связи с просьбой учеников Второй одесской гимназии разрешить им играть в публичном

---

[39] В библиографии к статье указаны три источника:

Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. Т. 23. № 8–9. С. 24–51.

Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / сост., ввод. ст. проф. В. З. Смирнова.М.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. 702 с.

Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок.М.: Педагогика, 1985. 469 с.

театре. «Н.И. Пирогов поднимает в статье проблемы нравственного воспитания детей, предостерегает от угрозы развития в детях притворства, тщеславия и неискренности, когда они начинают играть роль перед самими собой и перед другими. В этой связи Н.И. Пирогов подчеркивает важный и сложный вопрос в воспитании — умение не пропустить момент, когда ребенок начинает хитрить, обманывать себя и наставника» [20 (Комментарии), с. 472].

Формат статьи – газетная публицистика, рассчитанная на широкую читательскую аудиторию от учеников гимназии, до педагогов и родителей. Естественно не до какой-то там науки, тем более что Н.И. Пирогов известный на весь мир военный врач-хирург, основоположник топографической анатомии человека и в период написания статьи организатор народного образования. Естественно, он не специалист в психологии и излагает не свои воззрения, а популярно, чтобы всем было понятно, доносит сведения из трактата Алистотеля «О душе». О том, что ему знакомы труды античных философов легко узнается из статьи «Вопросы жизни».

В руках нашего писателя-сочинителя Д.В. Иванова статья становится воистину научной.

«Достижением в теории Пирогова также явилось выделение ценностей как индивидуального, так и социального уровня, главными из которых являются:

– самопожертвование как отказ от собственного эгоизма;

– метаволя (*подчеркнуто мной. Л.Ч.*), способствующая высшему вдохновению;

– борьба как способ достижения человечности;

– определение источников борьбы («вдохновение» и «сочувствие»);

– подчеркивание общечеловеческой значимости феномена борьбы, ее общественной полезности;

– выделение возрастных этапов в борьбе и их личностно-ценностной причинности, а также психологических условий развития борющегося человека: соотнесенность требований (воспитание) с темпераментом, индивидуальными способностями индивида (развитие)

и запросами (морально-нравственными приоритетами) общества»[40].

Ну, вот нет этого в статье «Быть и казаться»! Укажи Д.В. Иванов, что это реконструкция знаний трактата Аристотеля и личных, бытовых представлений о воспитании Н.И. Пирогова с некоторым авторским добавлением (например, термином «метаволя»), вопросов бы не было.

Но тогда это бы был не автор термина «кардиогностический», ибо: «Белинский и Пирогов рассматривали сущность человека, условия формирования богатства его внутреннего мира (психики), размышляли о психических свойствах личности. Их объединяло глубокое научное знание, схожесть взглядов на отечественную психологическую традицию (кардиогностический принцип, психология сердца)»[41]. Что такое «метаволя» так и осталось без объяснений. Про В.Г. Белинского я уже писал выше, что не буду обсуждать, но так унизить Н.И. Пирогова, приписав ему термин «кардиогностический» - No comments!

Вероятно, терминологическое конструирование в психологии и истории психологии несколько отличается от словотворчества, наблюдаемого у ребенка 3 – 5 лет, той вербальной игрушки, свойственной определенному этапу детского развития. Засорение тезауроса психологических понятий совершенно ненужными терминами – не есть научная деятельность. А произвольное включение в галерею психологов людей, не имеющих к психологии ни малейшего отношения – только вредит имиджу российской психологической науки. Это не история российской психологии, это ближе к политической пропаганде и неймингу[42]. Российских психологов и так не очень-то празднуют, исключение составляют лишь несколько имен: В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник, А.Р. Лурия, И.П. Павлов. Как отмечает И.А. Мироненко, «зарубежные коллеги не имеют представления о развитии

---

[40] Иванов Д.В. Психологические идеи в трудах В.Г. Белинского и Н.И. Пирогова // Системная психология и социология. 2020. № 1 (33). С. 130.

[41] Иванов Д.В. Там же.

[42] Принцип нейминга (naming), то есть, присваивания имени чему-либо, даже в области культуры бывает неоднозначный. По сути, это еще один способ художника привлечь внимание к своей работе или подчеркнуть особенно важную мысль. Принцип нейминга является важнейшей частью маркетинговой стратегии, неотъемлемой частью позиционирования собственного бренда.

российской науки на протяжении большей части XX века, что приводит сегодня к восприятию ими нашей психологии как «развивающейся» провинции мировой науки, лишенной собственных теоретико-методологических корней, миссионерскому к ней отношению» [18, с. 253].

Заметим, что нами проанализирована лишь малая часть из «сокровищницы» произведений Д.В. Иванова, и как тут не вспомнить знаменитую цитату из Даниила Гранина: «Когда у известного гистолога Невмываки спросили, как может он всю жизнь изучать строение червя, он удивился: «Червяк такой длинный, а жизнь такая короткая!»[43].

Цели и задачи любой реконструкции истории и реконструктивной истории психологии, в частности, состоят не в придумывании мифов о прошлом или новых направлений, не изобретение неологизмов, а кропотливая работа по воссозданию и отслеживанию эволюции психологических понятий с учетом накопленных и подтвержденных современных данных о психологических феноменах и явлениях.

По числу же терминологических изобретений продуктивность Д.В. Иванова скоро сравняется с «научным» и «методическим» словотворчеством мастера сказкотерапиии Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой [21]. Вся концепция Д.В. Иванова – пэчворк, «бабушкино лоскутное одеяло»: там кусочек, здесь кусочек, объединенный эклектическим орнаментом. Для невзыскательного вкуса аляповатость изделия – последний писк моды кич-культуры. Поразительно, насколько далеко зашел методологический кризис в современной российской психологии, если такие авторы публикуются в журналах серии ВАК РФ.

Не хотелось, делать громких заявлений, но такого рода публикации, да еще в журнале серии ВАК РФ дискредитируют отечественную психологическую науку перед международным сообществом.

---

[43] Гранин Д.А. Эта странная жизнь (сборник). Подробнее на livelib.ru:https://www.livelib.ru/book/1000106376-eta-strannaya-zhizn-sbornik-daniil-granin

Приложение 1

«**Фрагменты текстов**»
(по отдельным публикациям Д.В. Иванова в журнале «СПиС»)[44].

«Будучи воспитанным в российской культуре, Пирогов был восприимчив и к тем составляющим ментального отечественного опыта, где свое отражение нашла психология сердца, опиравшаяся с древнейших времен на кардиогностический принцип, выражавший морально-нравственный аспект его эмоциональных оценок окружающего мира, мироощущения и мировосприятия русского человека» («СПиС». 2020. № 1 (33), с. 127).

«Остаются в сфере просветительских интересов представления психологической мысли предыдущих времен (Древней Руси, Московского царства), прежде всего кардиогностической психологии, рассуждающей о «сердечности» и чувствах человека. Однако при этом подчеркивается и его рациональность, способность к высоте «умственного полета» («СПиС». 2018. № 1 (25), с. 67).

«традиционные подходы (кардиогностический, утопический, апокалиптический)» («СПиС». 2019. № 1 (29), с. 75).

«опираясь на традиции русской патристики и героики, на кардиогностический, утопический, апокалиптический принципы отечественной психологической мысли» («СПиС». 2019. № 1 (29), с. 80).

«кардиогностический принцип, психология сердца» («СПиС». 2015. № 2 (14), с. 80, 83).

«Круг ментальных представлений русского человека эпохи Просвещения остался восприимчив к отечественным традициям, к идее кардиогностической философии» («СПиС». 2015. № 2 (14), с. 83).

«Психологическая мысль в России эпохи Просвещения, в середине XVIII столетия, обрела в лице Сумарокова «новое дыхание», обратилась к насущным проблемам нравственности, описывая человека и его отношения с миром посредством кардиогностических дефиниций»

[44] Системная психология и социология.

(«СПиС». 2015. № 2 (14), с. 87).

Так кто же автор термина «кардиогностический», что проходит красной нитью через все творество Д.В. Иванова? В совместной статье с Галык приведен список использованной литературы[45]. Есть в нем из-за небрежности толи авторов, толи корректора пара работ некоего Д.В. Пванова. Дальнейшие изыскания приводят к статье Д.В. Иванова в журнале «Философия образования»[46]: «Кардиогностическая философия Никифора является глубоким архетипом православной культуры и патристического наследия, согласно которому сердце является органом высшего познания (С.М. Полянский)». Остается лишь уточнить кто же автор. Либо это термин митрополита Никифора из его "Творений", либо С.М. Полянского (2006).

Что там какой-то «Код да Винчи» (англ. The Da Vinci Code) — роман американского писателя Дэна Брауна, изданный в апреле 2003 года издательством «Doubleday Group»? «Код Иванова» для отечественных психологов и исследователей истории психологии интереснее.

Вопрос. Не возникло ли у читателя после прочтения этих фрагментов только по одному термину «кардиогностический» мысли, что журнал «Системная психология и социология» о системности имеет весьма оригинальное и самобытное представление?

Литература

1. *Аристотель.* О душе // Сочинения в 4-х т. Т.1. М.: «Мысль», 1976. С. 371-448.

2. *Артемьева Т.В.* История метафизики в России XVIII века. СПб.: Изд-во "Алетейя", 1996. 320 с.

---

[45] Иванов Д.В., Галюк Н.А. Психологическая мысль в России в XVIII веке: к истокам основных идей о потенциальных возможностях человека, его борьбе и труде // Системная психология и социология. 2018. № 1 (25). С. 67 – 87.

[46] Иванов Д.В. Архетип российского воспитания: образ «человека борющегося» в обрядах, преданиях и былинах // Философия образования. 2006. Спец. выпуск. С. 234-239.

3. *Белобрыкина О.А.* Понятийный дискурс: семантический экскурс по словарям и психолого-педагогическим текстам // Филология и культура. 2014. № 2 (36). С. 302-312.

4. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М.: Искусство, 1968. 576 с.

5. *Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.

6. *Зиновьев А.А.* Гомо советикус // Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. М.: Центрполиграф, 2000. 480 с.

7. *Зинченко В.П.* «Философствующий скептик» [Электронный ресурс] // Школьный психолог. 2005. № 03 (337). URL:https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200500302 (дата обращения: 21.03.2020).

8. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство (пер. с фр.) М.: Политиздат, 1990. 415 с. URL: http://lib.ru/INPROZ/KAMU/chelowek_buntuyushij.txt

9. *Коржова Е.Ю.* Психологические аспекты творчества Н.В. Гоголя // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 5. № 3. С. 5-16.

10. *Коржова Е.Ю.* На пути к здоровой личности (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»). Акмеология выдающихся личностей // Акмеология. № 4. 2016. С. 31 - 34.

11. *Костригин А.А.* Трактат Аристотеля «О душе»: два перевода, две философско-психологической эпохи // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 31. С. 1166 – 1170.

12. *Костригин А.А.* Умозрительная психологияв России в XIX веке // История и философия науки в эпоху перемен: Сборник научных статей / науч.ред. и сост.: И.Т. Касавина, Т.Д. Соколовой, В.А. Лекторского, Е.О. Труфановой, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. В 6 т. Т. 3. [Электронный ресурс]. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии наук»,2018. С. 95-97. URL: http://rshps.ru/books/congress2018t3.pdf (дата обращения: 21.03.2020).

13. *Костригин А.А.* Психологические идеи В.А. Снегирева: от философской к научной психологии // Ярославский педагогический

вестник. 2018. № 6. С. 249-259.

14. *Костригин А.А*. Актуальность философско-психологического наследия В.А. Снегирева для современной психологии : Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Институт психологии РАН. Москва, 2019. 210 с.

15. *Костригин А.А., Чупров Л.Ф*. Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. Т. 5. № 2. С. 30-34.

16. *Кроник А.А., Насиновская Е.Е., Тукачев Ю.А., Чупров Л.Ф., Шмелев А.Г*. Фрагменты обсуждения сообщения А.А. Кроника «Кто ввел термин психология» от 21 апреля 2013 года в экспертном интернет-сообществе психологов в рамках темы «500 лет названию ... психология» // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. С. 17-21.

17. *Кроник А.А*. У истоков психологии // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. С. 165 - 170.

18. *Мироненко И.А*. Российская психология в пространстве мировой науки. СПб.: Нестор-История, 2015. 304 с.

19. *Платонов К.К*. Краткий словарь системы психологических понятий. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.

20. *Пирогов Н.И.* Избранные педагогические сочинения / сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок. М.: Педагогика, 1985. 469 с.

21. *Прошкина Я.Е., Белобрыкина О.А.* Как стать креативным: «простенькие» рецепты в стиле педагогики и психологии постмодерна (на материале экспертной оценки методического пособия Т.М. Грабенко, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой «Практикум по креативной терапии») // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 3. С. 169-198.

22. *Сеченов И.М.* Психологические этюды // [Соч.] И. Сеченова. СПб.: Типография. Ф.С. Сущинского, 1873. 225 с.

23. *Сеченов И.М*. Рефлексы головного мозга / Вступительная статья, примечания и редакция Х.С. Коштоянц. М.: Изд-во АН СССР, 1942. 150 с.

24. *Слабинский В.Ю*. А.Ф. Лазурский. Теория личности: 100 лет забвения и развития / Сост. В.Ю. Слабинский, Н.М. Воищева. СПб.: Невский Архетип. 2017. 492 с.

25. *Смирнов В.А*. Психологические воззрения Александра Федоровича Лазурского : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 : Москва, 1998. 147 с.

26. *Снегирев В.А.* Психология : Систематический курс чтений по психологии э. проф. Казан. дух. акад. В.А. Снегирева. - Харьков : тип. Адольфа Дарре, 1893. - XXV, 700 с.

27. *Снегирев В.А*. Психология. СПб.: Общество памяти игуменьи Таисии, 2008. 768 с.

28. *Фейгенберг И.М*. Человек Достроенный и этика. Цивилизация как этап развития жизни Земли. М.: Медицинское информационное агентство, 2011. 128 с.

29. *Хёйзинга Й*. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д.Э. Харитоновича. М.: Прогресс -Традиция, 1997. 416 с.

30. *Чупров Л.Ф., Кошенова М.И., Тодорова Б.Б*. Профессиональный язык науки – терминология (вступительная статья выпускающих редакторов) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. № 2. С. 8–19.

31. *Чупров Л.Ф.* Пять веков плодотворной идее (к 500-летию понятия «Психология») // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. С. 9-12.

32. *Чупров Л.Ф*. Актуальные вопросы психологии и педагогики (вступительная статья выпускающего редактора) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 3. С. 7–19.

33. Ярошевский М.Г. История психологии: монография. 2-е перераб. изд. М.: Мысль, 1976. 463 с.

References

1. *Aristotel'*. O dushe // Sochinenija v 4-h t. T.1. M.: «Mysl'», 1976. Pp. 371-448.

2. *Artem'eva T.V*. Istorija metafiziki v Rossii XVIII veka. SPb.: Izd-vo "Aletejja", 1996. 320 p.

3. *Belobrykina O.A*. Ponjatijnyj diskurs: semanticheskij jekskurs po slovarjam i psihologo-pedagogicheskim tekstam // Filologija i kul'tura. 2014. № 2 (36). Pp. 302-312.

4. *Vygotskij L.S*. Psihologija iskusstva. M.: Iskusstvo, 1968. 576 p.

5. *Dodonov B.I*. Jemocija kak cennost'. M.: Politizdat, 1978. 272 p.

6. *Zinov'ev A.A*. Gomo sovetikus // Sobranie sochinenij v 10 t. T. 5. M.: Centrpoligraf, 2000. 480 p.

7. *Zinchenko V.P*. «Filosofstvujushhij skeptik» [Jelektronnyj resurs]// Shkol'nyj psiholog. 2005. № 03 (337). URL:https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200500302 (data obrashhenija: 21.03.2020).

8. *Kamju A*. Buntujushhij chelovek. Filosofija. Politika. Iskusstvo (per. s fr.) M.: Politizdat, 1990. 415 p. URL: http://lib.ru/INPROZ/KAMU/chelowek_buntuyushij.txt

9. *Korzhova E.Ju*. Psihologicheskie aspekty tvorchestva N.V. Gogolja // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2011. T. 5. № 3. Pp. 5-16.

10. *Korzhova E.Ju*. Na puti k zdorovoj lichnosti (na materiale pojemy N.V. Gogolja «Mertvye dushi»). Akmeologija vydajushhihsja lichnostej // Akmeologija. № 4. 2016. Pp. 31-34.

11. *Kostrigin A.A*. Traktat Aristotelja «O dushe»: dva perevoda, dve filosofsko-psihologicheskoj jepohi // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2017. T. 31. Pp. 1166–1170.

12. *Kostrigin A.A*. Umozritel'naja psihologijav Rossii v XIX veke // Istorija i filosofija nauki v jepohu peremen: Sbornik nauchnyh statej/nauch.red. i sost.: I.T. Kasavina, T.D. Sokolovoj, V.A. Lektorskogo, E.O. Trufanovoj, V.A. Mazilova, V.F. Petrenko. V 6 t. T. 3. [Jelektronnyj resurs]. M.: Izd-vo «Russkoe obshhestvo istorii i filosofii nauk», 2018. Pp. 95-97. URL: http://rshps.ru/books/congress2018t3.pdf (data obrashhenija: 21.03.2020).

13. *Kostrigin A.A*. Psihologicheskie idei V.A. Snegireva: ot filosofskoj k nauchnoj psihologii // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 6. Pp. 249-259.

14. *Kostrigin A.A*. Aktual'nost' filosofsko-psihologicheskogo nasledija V.A. Snegireva dlja sovremennoj psihologii : Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskih nauk / Institut psihologii RAN. Moskva, 2019. 210 p.

15. *Kostrigin A.A., Chuprov L.F*. Mesto psihologii v sisteme filosofskih nauk v trudah russkih bogoslovov XIX v. // Nauka. Mysl'. 2015. T. 5. № 2. Pp. 30-34.

16. *Kronik A.A., Nasinovskaja E.E., Tukachev Ju.A., Chuprov L.F., Shmelev A.G*. Fragmenty obsuzhdenija soobshhenija A.A. Kronika «Kto vvel termin psihologija» ot 21 aprelja 2013 goda v jekspertnom internet-soobshhestve psihologov v ramkah temy «500 let nazvaniju ... psihologija» // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. Pp. 17-21.

17. *Kronik A.A*. U istokov psihologii // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. Pp. 165-170.

18. *Mironenko I.A*. Rossijskaja psihologija v prostranstve mirovoj nauki. SPb.: Nestor-Istorija, 2015. 304 p.

19. *Platonov K.K*. Kratkij slovar' sistemy psihologicheskih ponjatij. Uchebnoe posobie. M.: Vysshaja shkola, 1981. 175 p.

20. *Pirogov N.I*. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija / sost. A. N. Aleksjuk, G. G. Savenok. M.: Pedagogika, 1985. 469 p.

21. *Proshkina Ja.E., Belobrykina O.A*. Kak stat' kreativnym: «prosten'kie» recepty v stile pedagogiki i psihologii postmoderna (na materiale jekspertnoj ocenki metodicheskogo posobija T.M. Grabenko, T.D. Zinkevich-Evstigneevoj «Praktikum po kreativnoj terapii») //PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 3. Pp. 169-198.

22. *Sechenov I.M*. Psihologicheskie jetjudy // [Soch.] I. Sechenova. SPb.: Tipografija. F.S. Sushhinskogo, 1873. 225 p.

23. *Sechenov I.M*. Refleksy golovnogo mozga / Vstupitel'naja stat'ja, primechanija i redakcija H.S. Koshtojanc. M.: Izd-vo AN SSSR, 1942. 150 p.

24. *Slabinskij V.Ju*. A.F. Lazurskij. Teorija lichnosti: 100 let zabvenija i razvitija / Sost. V.Ju. Slabinskij, N.M. Voishheva. SPb.: Nevskij Arhetip. 2017. 492 p.

25. *Smirnov V.A*. Psihologicheskie vozzrenija Aleksandra Fedorovicha Lazurskogo : Dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.01 : Moskva, 1998. 147 p.

26. *Snegirev V.A*. Psihologija : Sistematicheskij kurs chtenij po psihologii je. prof. Kazan. duh. akad. V.A. Snegireva. - Har'kov : tip. Adol'fa Darre, 1893. - XXV, 700 p.

27. *Snegirev V.A*. Psihologija. SPb.: Obshhestvo pamjati igumen'i Taisii, 2008. 768 p.

28. *Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A., Kostrigin A.A*. Veniamin Alekseevich Snegirev: bogoslov i psiholog // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. T.2. № 3. Pp. 138-149.

29. *Fejgenberg I.M*. Chelovek Dostroennyj i jetika. Civilizacija kak jetap razvitija zhizni Zemli. M.: Medicinskoe informacionnoe agentstvo, 2011. 128 s.

30. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' Gl.redakcija: L.F. Il'ichev, PN. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov – M.: Sov. Jenciklopedija, 1983. 840 p.

31. *Hjojzinga J*. Homo Ludens; Stat'i po istorii kul'tury / Per., sost. i vstup. st. D.V. Sil'vestrova; Komment. D.Je. Haritonovicha. M.: Progress - Tradicija, 1997. 416 p.

32. *Chuprov L.F., Koshenova M.I., Todorova B.B*. Professional'nyj jazyk nauki – terminologija (vstupitel'naja stat'ja vypuskajushhih redaktorov) // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2018. № 2. Pp. 8–19.

33. *Chuprov L.F*. Pjat' vekov plodotvornoj idee (k 500-letiju ponjatija «Psihologija») // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. Pp. 9-12.

34. *Chuprov L.F*. Aktual'nye voprosy psihologii i pedagogiki (vstupitel'naja stat'ja vypuskajushhego redaktora) // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2019. № 3. Pp. 7–19.

35. *Jaroshevskij M.G*. Istorija psihologii: monografija. 2-e pererab. izd. M.: Mysl', 1976. 463 p.

– ● –

Сведения об авторе

Леонид Федорович **Чупров** – dr. h. c. mult., кандидат психологических наук, профессор Российской академии естествознания (РАЕ), дійсний член Міждисциплінарної академії наук (МАН), The Full Member of the European Academy of Natural History (Черногорск, Россия).

– ● –